

**Егор Константинович
ОВЧИННИКОВ,**

ведущий специалист-
эксперт

Юридического управления
Федеральной службы по
финансовому мониторингу
mrcrabs02@mail.ru

107450, Россия, г. Москва,
К-450, ул. Мясницкая,
д. 39, стр. 1

О правовой природе различных форм национальной денежной единицы

Аннотация. В настоящей работе автором с юридической точки зрения анализируется история развития денежного обращения. Формулируется вывод об отсутствии необходимых изменений в доктринальных подходах и нормативном регулировании, связанных с переходом от полноценных форм денег к неполноценным. Автором рассматриваются правовые режимы, в рамках которых осуществляется регулирование различных форм выражения национальной денежной единицы — рубля, демонстрируется наличие значительного количества противоречий в действующем законодательстве и актуальной доктрине. Делается вывод о целесообразности выделения в перечне объектов гражданских прав, представленном в ст. 128 ГК РФ, самостоятельного объекта — денег и формирования для указанного объекта обособленного правового режима, имеющего абсолютно правовую природу.

Ключевые слова: деньги, законное платежное средство, объект гражданских прав, наличные деньги, безналичные денежные средства, цифровой рубль

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.204-212

Egor K. OVCHINNIKOV,

Leading expert of the Legal division
of the Federal Financial Monitoring Service
mrcrabs02@mail.ru

39/1, ul. Myasnitskaya, K-450,
Moscow, Russia, 107450

On the Legal Nature of Various Forms of the National Monetary Unit

Abstract. In this research, the author analyzes the history of the development of monetary circulation from a legal point of view. The author concludes that there are no necessary changes in doctrinal approaches and regulation policies related to the transition from full-fledged forms of money to incomplete ones. The author examines the legal regimes within which various forms of the national monetary unit, the ruble, are regulated, and demonstrates the presence of a significant number of contradictions in the current legislation and the current doctrine. It is concluded that it is advisable to allocate an independent object, money, in the list of objects of civil rights presented in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, and to form a separate legal regime for this object, which has an absolute nature.

Keywords: money, legal tender, object of civil rights, cash, non-cash funds, digital ruble

I. Краткий очерк истории денег

«Деньги — это кровь экономики». Деньги, являясь всеобщим измерителем стоимости экономических благ, выступают в качестве организующего элемента гражданского оборота, опосредуют передачу ценных ресурсов между субъектами общественных отношений.

История денежного обращения уходит корнями в догосударственные формы общественной организации. Появление денег как средства универсального выражения ценности было обусловлено углублением общественного разделения труда и, как следствие, исчерпанием потенциала бартерного обмена.

В экономической теории существует большое количество критериев для классификации видов денег. Вместе с тем наиболее значимым с юридической точки зрения представляется дихотомическое деление на деньги, имеющие внутреннюю стоимость, и деньги, обладающие лишь предписываемой стоимостью.

1. «Полноценные деньги»¹

А. Товарные деньги. Изначально в качестве денег использовались различные предметы (вещи), обладавшие, как представляется, следующими основными характеристиками: количественная ограниченность (формировавшая их ценность), транспортабельность, долговечность и делимость (обуславливающие возможность их использования в качестве средства обращения). Таким образом, исторически первыми деньгами выступали «товарные деньги»², например домашний скот, морские раковины, меховые шкурки и т.д.³

Б. Полновесные металлические деньги. Длительная практика использования различных товаров в качестве денег привела к определению драгоценных металлов (прежде всего золота и серебра) в качестве наиболее подходящих для данной цели.

Рассматривая вопрос о правовой природе полноценных металлических денег (полновесных монет), П. П. Цитович определял их как «вещи, ценные своею собственною ценностью, ценные из-за того материала, из которого они сделаны»⁴, скептически отзываясь о тенденциях по введению в оборот денежных суррогатов,

¹ «Полноценные деньги имеют товарную природу, обладают собственной внутренней стоимостью» (Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 73—90.)

² «Товарные деньги — это форма денег, представляющая собой определенный набор товаров, выступающих в качестве регионального эквивалента, покупательная способность которых основывается на их качественных характеристиках» (Пшеничников В. П. О различиях и противоречиях в трактовках форм и видов денег в современной денежной теории // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. 2018. № 5 (113). С. 28—29.)

³ Будылин С. Л. Деньги: экономическая функция и правовая природа // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 121—164.

⁴ Цитович П. П. Деньги в области гражданского права. Харьков, 1873. С. 29.

к которым он причислял в том числе бумажные деньги⁵. Автор особо подчеркивал, что деньги могут быть «предметом владения, т.е. не вообще, не *in abstracto*, как сумма монетных единиц, а *in concreto*, как отдельные монеты, как штуки»⁶.

Таким образом, представляется обоснованным тезис о том, что все формы полноценных денег в полной мере соответствуют современному понятию вещи, в том смысле в котором оно используется в ст. 128 ГК РФ.

2. «Неполноценные деньги»⁷

Развитие общественных отношений и, как следствие, возникновение дефицита ресурсов для изготовления достаточного количества полновесных металлических монет в конечном счете обусловили необходимость создания денежных знаков с номинальной стоимостью, превышающей внутреннюю. Так, в обороте появились *неполновесные монеты, а впоследствии и бумажные деньги*.

В связи с тем, что платежная сила денег более не могла обеспечиваться в полной мере их собственной стоимостью, возникла потребность в создании механизма, обеспечивающего обязательность приема неполноценных денег по нарицательной стоимости. Этим механизмом стала законодательно закрепленная конструкция «*законного платежного средства*», основными элементами которой следует назвать установление:

- а) государственной эмиссионной монополии⁸, позволяющей влиять на платежную силу денег посредством регулирования их общего количества в обороте;
- б) государственного клейма (символа)⁹, позволяющего идентифицировать эмитированные в установленном порядке денежные единицы, а также определенные технологические особенности их создания, позволяющие защитить их от подделки¹⁰;
- в) правил об уплате обязательных платежей в пользу государства исключительно в соответствующей денежной единице;
- г) запрета на выпуск денежных суррогатов¹¹ и ограничения на использование иностранной валюты¹²;
- д) ответственности за отказ в приеме государственной денежной единицы в качестве встречного предоставления¹³.

⁵ Цитович П. П. Указ. соч. С. 2.

⁶ Цитович П. П. Указ. соч. С. 30.

⁷ «Неполноценные деньги — это знаки (представители) стоимости» (Турбанов А. В. Указ. соч).

⁸ Конституция РФ. Ч. 1 ст. 75.

⁹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». П. 2.1 ст. 4.

¹⁰ УК РФ. Ст. 186.

¹¹ Конституция РФ. Ч. 1 ст. 75 ; Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Абз. 2 ст. 27.

¹² Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

¹³ См., например: КоАП РФ. Ч. 4 ст. 14.8.

Необходимо отметить, что режим «законного платежного средства», будучи по своей природе в основном публично-правовым, нашел отражение и в частном праве. Так, характеризуя понятие «законного платежного средства», профессор Л. А. Лунц отмечал, что оно является «крайним и принудительным средством исполнения обязательства»¹⁴.

Согласно ст. 140 ГК РФ законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, является *рубль*. Обозначенная норма не конкретизирует форму существования национальной валюты, признавая законным платежным средством рубль как единицу стоимости с определенной платежной силой, а не конкретный способ ее выражения¹⁵.

Важно заметить, что сформированная в силу необходимости закрепления платежной силы денежных знаков, не обладавших внутренней стоимостью, категория «законного платежного средства» никак не повлияла на устоявшуюся в российской цивилистической доктрине типологию объектов гражданских прав, несмотря на то что изменение экономического содержания денежных отношений требовало соответствующих правовых изменений. Их отсутствие впоследствии привело к тому «хаосу с отражением денег как объекта прав»¹⁶, который имеет место в современном российском законодательстве.

II. Деньги как объекты гражданских прав в современном российском законодательстве

1. Наличные деньги

Согласно актуальной редакции ст. 128 ГК РФ наличные деньги отнесены к категории вещей. При этом в обороте наличные деньги выступают в двух качествах: «как *res* и как сумма денежных единиц»¹⁷. Представляется, что в первом случае (когда речь идет о монетах, банкнотах как предметах в собственном смысле этого слова) правовой режим вещей распространяется на наличные деньги без каких-либо ограничений.

Вместе с тем в гражданском обороте наличные деньги участвуют в абсолютном большинстве случаев как определенное количество единиц стоимости. Так, например, предметом договора займа будут являться не соответствующие количество, вид, серия монет или банкнот, а их нарицательная платежная сила. Аналогично при предъявлении виндикационного иска у недобросовестного

¹⁴ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М. : Статут, 2004. С. 13.

¹⁵ Именно этим объясняется использование в абз. 1 ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» понятия законного средства *наличного* платежа.

¹⁶ Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 55—65.

¹⁷ Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022 № 4. С. 6—15.

приобретателя истребуются не денежные знаки, а сумма их нарицательных стоимостей.

Можем ли мы в полной мере «подчинить» оборот наличных, воспринимаемых в вышеуказанном качестве, правилам, предусмотренным вещно-правовым режимом? Ответ представляется неоднозначным. Так, рассматривая наличные деньги как единицы стоимости в контексте традиционной для российского права триады правомочий прав собственника, мы сталкиваемся с определенными трудностями при описании правомочия владения. Учитывая, что нарицательная стоимость сама по себе не имеет материальной формы, владение ею в строгом смысле не представляется возможным. К тому же в отношении «денежной суммы» правомочие пользования в полной мере сливается с правомочием распоряжения. Это обуславливает, в частности, невозможность использования при защите права негаторного иска.

Таким образом, представляется, что исторически обусловленная трансформация полноценных наличных денег в наличные деньги с нарицательной стоимостью привела к появлению в обороте, помимо собственно материальных предметов (монет и банкнот), нового объекта — денежных сумм¹⁸ (номиналов), в отношении которых применение вещно-правового режима не представляется возможным.

2. Безналичные денежные средства¹⁹

В цивилистической доктрине сформировалось несколько основных подходов к пониманию правовой природы безналичных денежных средств.

Согласно *обязательственно-правовому подходу*, закрепленному в текущей редакции ст. 128 ГК РФ, безналичные денежные средства являются правами требования по договору банковского счета о выдаче эквивалентной суммы наличных денег, а также об осуществлении переводов по поручению клиента.

Представляется, что данный подход содержит в себе внутренние противоречия, которые не позволяют считать его в достаточной степени правильным. Так, используемая для описания статики отношений между кредитной организацией и клиентом обязательственно-правовая теория не может предложить непротиворечивого объяснения правовой природы межбанковского перевода безналичных денежных средств²⁰.

Более того, при рассмотрении обязательственно-правового определения безналичных денежных средств с точки зрения логики его построения в нем обнаруживается наличие рекурсии. Проиллюстрируем это рассуждение с использованием приведенной выше дефиниции: «Безналичные денежные средства являются правами требования о выдаче эквивалентной суммы наличных денег...».

Сформулировав в отношении данного фрагмента вопрос: «В обмен на что выдается эквивалентная денежная сумма?», получаем: «Безналичные денежные

¹⁸ Любопытно заметить, что законодатель в ст. 845 ГК РФ предпочел использовать именно этот термин.

¹⁹ В настоящей работе электронные денежные средства предлагается воспринимать как разновидность безналичных денежных средств.

²⁰ См.: Банковское право : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. С. 362.

средства являются правами требования о выдаче эквивалентной суммы наличных денег в обмен на права требования о выдаче эквивалентной суммы наличных денег...». Данную рекурсивную цепочку можно продолжать бесконечно.

Обозначенное выше рассуждение справедливо и в отношении второй части рассматриваемого определения (прав требования об осуществлении переводов по поручению клиента). Представляется, что указанная выше логическая ошибка возникает в связи со смешением в обязательственно-правовой теории собственно объекта гражданских прав — безналичных денежных средств и обязательственных правоотношений, возникающих в отношении него²¹.

Еще одним аргументом, свидетельствующим об ошибочности обязательственно-правового подхода, являются нормы, сформулированные в ст. 859 ГК РФ. Так, при расторжении договора банковского счета в случае неявки клиента за получением остатка денежных средств банк зачисляет указанный остаток на специальный счет, открытый в Банке России. Общеизвестно, что так как права требования возникают из договора, при его расторжении они по общему правилу прекращаются. Тем не менее согласно абз. 2 п. 6 ст. 859 ГК РФ бывший клиент банка, не состоящий с ним в каких-либо обязательственно-правовых отношениях, имеет право потребовать возврата безналичных денежных средств, ранее перечисленных на специальный счет в Банке России. В связи с этим представляется, что упомянутое лицо сохраняет в отношении безналичных денежных средств некоторое абсолютное право, сходное по своей правовой природе с правом собственности.

Поскольку рассмотренные выше противоречия невозможно игнорировать, в доктрине были сформулированы *вещно-правовая* и *вещно-обязательственная теории*, рассматривающие безналичные денежные средства либо как вещи, либо все же как права требования, в отношении которых в определенных случаях могут применяться правила, характерные для правового режима вещей.

Представляется, что указанные подходы, как и обязательственно-правовой подход, не позволяют непротиворечивым образом объяснить правовую природу безналичных денежных средств. Так, в рамках вещно-правового подхода предлагается игнорировать отсутствие физической формы выражения безналичных денег. При этом данная теория не учитывает, что многие особенности вещно-правового режима как раз и обусловлены наличием у вещей материальной формы (например, правило передачи права собственности на вещи в рамках традиции). Таким образом, безналичные денежные средства не могут быть подчинены вещно-правовому режиму, так как представляют собой онтологически иные объекты гражданско-правовых отношений.

В отношении же вещно-обязательственного подхода могут быть выдвинуты аргументы, ранее использованные при рассмотрении в отдельности как вещно-правового, так и обязательственно-правового подхода.

²¹ Данное логическое противоречие и следующий за ним вывод о самостоятельной «объектности» безналичных денежных средств используются, например, К. Ю. Молодыко в его работе, посвященной полному пересмотру системы «банковских» договоров. См.: *Молодыко К. Ю.* Критика концепции договора банковского счета как самостоятельного вида гражданских договоров // Вестник СПбГУ. Серия 14 : Право. 2014. № 4. С. 72—116.

Таким образом, следует констатировать отсутствие в перечне, закрепленном в ст. 128 ГК РФ, объекта, правовой режим которого соответствовал бы в полной мере природе безналичных денежных средств. Вместе с тем при исследовании практики использования безналичных денежных средств в гражданском обороте можно сделать вывод о том, что они так же, как и наличные, представляют собой определенные денежные суммы.

То есть, несмотря на различные формы выражения, и наличные, и безналичные деньги целесообразно было бы воспринимать как *единый объект гражданских прав*, регулируемый в рамках обособленного правового режима, абсолютно-правового по своему содержанию.

Указанный подход разделял и профессор В. А. Лапач, утверждавший, что «более отвечающей современным реалиям была бы редакция ст. 128 ГК, обеспечивающая “прямое” вхождение денег (в наличной и безналичной формах) в объем понятия “имущество” как самостоятельного имущественного блага»²².

Любопытно отметить, что предлагаемая в настоящей работе позиция закреплена в настоящее время в частности в п. 2 ст. 115 ГК Республики Казахстан: «К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта»²³.

3. Цифровой рубль

По сообщениям Банка России, уже с 01.07.2025 частные лица получат возможность полноценно использовать ресурсы платформы цифрового рубля для осуществления финансовых операций²⁴.

Федеральным законом от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» цифровой рубль как объект гражданских прав был причислен к безналичным денежным средствам (правам требования).

Следовательно, цифровой рубль в соответствии с закрепленным в законодательстве (и поддержанным большинством исследователей²⁵) *обязательственным-правовым подходом* — это право требования по договору счета цифрового рубля²⁶ об осуществлении переводов по поручению пользователя.

Представляется, что в отношении текущей редакции ст. 128 ГК РФ в части цифрового рубля могут быть представлены те же критические замечания, которые были использованы при рассмотрении безналичных денежных средств. Так,

²² Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002.

²³ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=1722;-44#pos=1722;-44 (дата обращения: 22.12.2024).

²⁴ URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20991> (дата обращения: 22.12.2024).

²⁵ См., например: Турбанов А. В. Указ. соч. ; Андрианова Н. Г. Финансово-правовые особенности цифрового рубля как вида цифровой валюты центрального банка // Банковское право. 2024. № 3. С. 24—32 ; Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 48—55.

²⁶ Имеется в виду договор счета цифрового рубля с пользователем платформы.

обязательно-правовой подход к объяснению правовой природы цифрового рубля не может предложить правовой конструкции, непротиворечиво описывающей механизм «конвертации» цифровых рублей в безналичные денежные средства, предложить определение цифрового рубля, избавленное от логической ошибки, приводящей к рекурсии. При этом отсутствие физической формы выражения обуславливает, как и в случае с безналичными денежными средствами, возможность рассмотрения цифрового рубля в рамках *вещно-правового* и *вещно-обязательственного подходов*.

Вместе с тем цифровой рубль будет являться полноценной формой национальной денежной единицы, используемой наряду с наличными и безналичными деньгами. В связи с этим представляется обоснованным отнесение его к предлагаемому в настоящей работе консолидированному объекту гражданских прав — деньгам (денежным суммам).

III. Заключение

Обобщая вышесказанное, необходимо сформулировать основной тезис настоящего исследования: все формы существования национальной денежной единицы (как материальные, так и лишенные физической природы) в гражданском обороте существуют и используются как единый по своему содержанию объект — деньги (денежные суммы). В связи с этим формирование единого правового режима для указанного сняло бы достаточно большое количество доктринальных споров, особенно актуализировавшихся с появлением различных цифровых сущностей, претендующих на денежную природу.

Представляется целесообразным сформулировать определение денег как предлагаемого к закреплению объекта гражданских прав.

1. *Экономический подход*. Экономическая наука рассматривает деньги в функциональном аспекте, признавая тот или иной объект в качестве денег в случае, если он способен выполнять определенный набор базовых денежных функций: меры стоимости, средства обращения, средства платежа и др.²⁷ — и признается оборотом. Таким образом, с точки зрения экономики под *деньгами* понимается «все, что выполняет функции денег; все, что признается людьми в качестве средства обмена»²⁸.

2. *Юридический подход*. Учитывая, что используемые в современном мире деньги являются по своей природе неполноценными, под *деньгами* в юридическом смысле предлагается понимать закрепленные в определенной форме (материальной или нематериальной) универсальные единицы выражения стоимости, платежная сила которых обеспечивается государством с использованием политических, экономических и правовых средств. Таким образом, к деньгам, с точки зрения российского законодательства, могут быть отнесены все формы

²⁷ Перечень несколько различается в зависимости от конкретного исследователя, но приведенные функции упоминаются наиболее часто.

²⁸ Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономикс : принципы, проблемы и политика : учебник / пер. с англ. 21-е изд. М. : Инфра-М, 2023.

выражения рубля (наличные, безналичные (в том числе электронные денежные средства) и цифровые рубли), являющиеся законными платежными средствами, а также иностранная валюта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андрианова Н. Г.* Финансово-правовые особенности цифрового рубля как вида цифровой валюты центрального банка // *Банковское право*. — 2024. — № 3. — С. 24—32.
2. *Банковское право : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева*. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2021.
3. *Будылин С. Л.* Деньги: экономическая функция и правовая природа // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. — 2023. — № 7. — С. 121—164.
4. *Габов А. В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права*. — 2021. — № 4. — С. 55—65.
5. *Ефимова Л. Г.* О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Гражданское право*. — 2022. — № 4. — С. 6—15.
6. *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. — 542 с.
7. *Лунц Л. А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М. : Статут, 2004.
8. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М.* Экономикс : принципы, проблемы и политика : учебник / пер. с англ. — 21-е изд. — М. : Инфра-М, 2023.
9. *Молодыко К. Ю.* Критика концепции договора банковского счета как самостоятельного вида гражданских договоров // *Вестник СПбГУ*. — Серия 14 : Право. — 2014. — № 4. — С. 72—116.
10. *Пшеничников В. П.* О различиях и противоречиях в трактовках форм и видов денег в современной денежной теории // *Известия Санкт-Петербургского государственного университета*. — 2018. — № 5 (113).
11. *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Правовое регулирование цифрового рубля // *Актуальные проблемы российского права*. — 2024. — № 1. — С. 48—55.
12. *Турбанов А. В.* Цифровой рубль как новая форма денег // *Актуальные проблемы российского права*. — 2022. — № 5. — С. 73—90.
13. *Цитович П. П.* Деньги в области гражданского права. — Харьков, 1873.